

УДК: 35.073.526; 336.7171

Аудит бизнеса и концепция широкого взгляда на аудиторскую профессию

Канд. экон. наук **Негреева В.В.** v.negreeva@mail.ru

Алексашкина Е.И. ealexashkina@rambler.ru

Уткина Е.Ю. ekkaterrina@mail.ru

Ковалев Т.А. marcius.spb@list.ru

Университет ИТМО

191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 9

В статье рассмотрена концепция широкого взгляда на аудит бизнеса. Авторами высказывается предположение, что реализация данной концепции потребует развитие широкой специализации в профессии аудитора, поскольку аудит бизнеса требует столь широких компетенций, которыми один специалист не в состоянии овладеть. Проводятся аналогии с профессией экономиста. Расширение направлений специализации аудиторской деятельности связывается с бизнес-процессами, их разделением на внешние и внутренние, и видами риска бизнеса. Более глубокая аргументация расширения специализаций аудиторской профессии исходит из логики истории дифференциации функций предпринимательской деятельности в целом: от разделения предпринимательской деятельности на капитал-собственность с расщеплением пучка правомочий и капитал-функцию с выделением бизнес-процессов в рамках менеджмента и внутреннего предпринимательства. Таким образом, в рамках концепции широкого взгляда аудиторские практики должны стать делом коллектива профессионалов аудита, а не отдельного специалиста.

Ключевые слова: аудит, профессиональные компетенции, аудит бизнеса, капитал - собственность, капитал - функция, внутреннее предпринимательство, бизнес-процессы, риски, концепция широкого взгляда.

Audit of business and concept of a broad view on an auditor profession

Ph.D. **Negreeva V.V.** v.negreeva@mail.ru

Aleksashkina E.I. ealexashkina@rambler.ru

Utkina E.Yu. ekkaterrina@mail.ru

Kovalyov T.A. marcius.spb@list.ru

ITMO University

191002, Russia, St. Petersburg, Lomonosov str., 9

The article discusses the concept of a broad perspective on the audit of the business. The authors suggest that the implementation of this concept will require the development of a wide specialization in the profession of auditor, as the audit business requires such a broad competencies that one specialist is not able to master. The analogies with the profession of economist. The extension areas of specialization auditing activities associated with business processes, their division into external and internal, and risks of the business. Deeper reasoning extensions specializations of the audit profession comes from the logic of the history of differentiation of functions of entrepreneurial activity in General: separation of business activities on the capital-ownership with the splitting of the bundle of rights and capital-a function allocation business

process management framework and internal entrepreneurship. Thus, within the concept of a broad view of the audit practice should become a thing of the team of audit professionals, and not a separate specialist.

Keywords: audit, professional competence, auditing, business, capital - property capital - function, internal entrepreneurship, business processes, risks, the concept of a broad view.

Современная проблема профессиональных компетенций аудитора

Современный аудит как вид финансовой проверки стал приживаться на российской почве с начала 1990-х гг. в форме вариантов стандартов и элементов западного образца [1]. Как правило, параметры аудита обусловлены контекстом характерным для конкретного этапа развития экономического пространства страны. Так в индустриальных странах основные информационные потребности участников рыночных отношений удовлетворялись опубликованной и удостоверяемой аудиторами финансовой отчетностью, в постиндустриальном обществе информационные потребности участников бизнеса стали выходить за рамки только финансовой модели и распространяться на анализ деятельности бизнеса в целом. Расширение информационных запросов участников рынка требует адекватного реформирования института аудита как средства подтверждения достоверности публичной отчетности хозяйствующих субъектов[2]. Тенденции развития аудита, как отрасли, в совокупности с принципиально новым по существу спросом со стороны бизнеса в рамках реалий информационного общества диктуются необходимостью изменений существующих и законодательно закреплённых компетенций.

К профессиональным компетенциям аудитора в таком случае предъявляются требования, которые выходят за рамки проверки финансовой отчетности и должны быть более всеобъемлющими и всесторонними, чем прежде, быть нацеленными на оценку всей деятельности бизнеса. В литературе стали высказываться мнения, что современный аудитор не только должен дать оценку соответствия представляемой субъектом хозяйствования отчетности требованиям, сформулированным в нормативных документах, регламентирующих ведение бухгалтерского учета, но и представить полноту раскрытия имущественного состояния и результатов деятельности. Что, по сути, означает расширение «зоны ответственности» аудитора на всю бизнес-систему, а не только на финансовую отчетность организации. От аудитора требуется стать «наставником бизнеса», активно формирующего и пропагандирующего критерии и принципы обычаев делового оборота в соответствии с национальными особенностями рынка, т.е. требования к профессиональным компетенциям предельно расширились. Такая трактовка аудиторской деятельности получила название «концепция широкого взгляда» [2].

Но, несмотря на правомерность и справедливость пожеланий, констатацию факта необходимости расширения компетенций, на сегодняшний день представление об аудите до конца не сложилось как у представителей профессии, так и у пользователей аудита.

Попытаемся разобраться в этой проблеме подробнее.

Во-первых, отметим, что в истории профессиональных компетенций известны ситуации, когда формулировка требований к ним доходила до предельно широких представлений. Достаточно вспомнить характеристику, данную Дж. М. Кейнсом «настоящему экономисту», профессии являющейся «прямым родственником» аудитора. Кейнс указывал, что экономист должен обладать громадным объемом знаний в самых разных областях и сочетать в себе таланты, которые редко совмещаются в одном лице. Он должен – в известной мере – одновременно быть математиком, историком, государствоведом, философом. Он должен понимать язык знаков, символов и уметь выражать свои понятия и концепции словами. Он должен уметь разглядеть в частном общее, одновременно держать в уме и абстрактное, и конкретное. Он должен изучать настоящее в свете прошлого во имя предвидения будущего. Ни одну сторону природы человека и его институтов экономист не должен полностью оставлять без своего внимания. Он должен быть одновременно целеустремлен и объективен, и

неподкупен, как художник, но вместе с тем иногда столь же близок к реальной жизни, как и политический деятель» [3, с.11-12]. А, во-вторых, вспомним, как реализовались, так ярко и красиво сформулированные требования. Предельно расширенные профессиональные требования возникают тогда, когда состояние самого предмета деятельности характеризуется напряжением вызов не решаемых проблем в рамках существующих правил или институциональных норм. Вариант ответа на вызовы, предполагающий предельно высокие профессиональные требования, предлагает выход из ситуации за счет субъекта, без изменения правил. Однако, как показала жизнь, появились не новые экономисты, а изменилась траектория развитие самой науки [4]. Экономическая теория рассыпалась, расщепилась на отдельные, самостоятельные конструкты или исследовательские программы, усилился ее релятивистский и технологический компонент, развитие экономической теории стало плюралистичным. С позиций старых правил, такая ситуация была определена как кризис, с позиций предельно общих принципов познания – это закономерный этап развития разделения труда в науке [5]. Появились экономисты теоретики, методологи, прикладники и проч. (В настоящее время насчитывается более ста пятидесяти экономических специальностей и специализаций)

Подобную ситуацию в настоящее время переживает профессия аудитора, когда снижение напряженности вызовов бизнеса к получению более широкого спектра оценок различных сторон его деятельности, видится в тривиальном ответе – изменении требований к компетенциям аудитора. И если бы это было возможно, то таким образом, вся сложность решения проблем бизнеса в современной ситуации, характеризующейся высокой волатильностью, перекладывалась бы на аудитора. (Для наемных менеджеров – это удобно!)

Но может ли отдельно взятый аудитор одинаково хорошо ориентироваться в специфике бизнеса, проверяемого субъекта хозяйствования, оценить коммерческие и финансовые риски его деятельности, понять стратегию развития? Представляется, что далеко не всегда, а точнее, как правило, не сможет.

Каким же видится нетривиальный ответ?!

Для убедительности формулировки воспроизведем две истории. Одна – о профессии аудитора в России, а другая – о расщеплении функций предпринимательской деятельности.

История отечественная аудита

Значительная часть авторов, пишущих на темы аудита, связывает начало аудиторской деятельности в нашей стране с переходом экономики от плана к рынку, начавшегося в конце 80-х гг. XX в. Именно тогда, считают они, с созданием первых совместных предприятий появились аудиторские фирмы и аудит как услуга, а иностранное слово «аудитор» (в переводе с латинского – auditor – означает «слушающий» или «выслушивающий»), попало в деловую отечественную риторiku. Другие авторы считают, что вообще началом профессии аудитора можно считать зарождение денежных отношений и потребностей в проверке чистоты проведенных денежных транзакций. Потому всякий проверяющий есть аудитор, а всякая проверка – аудит. Но подобный вывод не научен, поскольку общеизвестным является правило, что понятие, используемое в общекультурном, бытовом смысле, в данном случае «аудитор», и специальное, профессиональное понятие – далеко не всегда совпадают.

В российской жизни звание аудитора появилось, практически, сто пятьдесят лет назад. Оно существовала в разных ипостасях как должность и, соответственно, профессия в армии. Начальным этапом формирования (зарождения) профессии аудитора в России следует признать эпоху Петра I, откуда унаследован «Воинский Уставъ, Составленный и посвященный Петру Великому Генераломъ Вейде, въ 1698 году» [6] - первый русский памятник права, где упоминается об аудиторах. В «Уставе Вейде» представлен свод военных чинов с обязанностями и, среди прочих, присутствует «генераль аудиторъ» (в оглавлении: «о генерале аудиторе, или о судье»). Звание аудитора законодательно было введено в числе воинских чинов и документально закреплено в Воинском Уставе от 30.03.1716 г. и в

Табеле о рангах 1722г. Примером нововведения послужил опыт Польши, где аудитором называли судью, следователя и даже лицо, участвующее в судебном слушании.

В 1719г. для ведения делопроизводства по военно-судной части при Канцелярии Военной коллегии существовало Аудиторское повытье. В 1763г. преобразовано в Аудиторскую (Генерал-аудиторскую) экспедицию Канцелярии Военной коллегии. Экспедиция была упразднена в 1797г. в связи с учреждением Генерал-аудиториата как высшего военного суда по гражданским и уголовным делам всех военнослужащих армии. Текущее военно-судное делопроизводство оставалось в ведении генерал-аудитора-лейтенанта, состоявшего при Военной коллегии. Генерал-аудиторская экспедиция Канцелярии Военной коллегии была восстановлена в 1802г. с возложением на нее рассмотрения военно-судных дел по рядовому составу армии, обжалования вынесенных приговоров, розыска и содержания преступников. Упразднена в 1812г.

Деятельность аудиторов указанного периода уже отчасти напоминает современное содержание профессии. Аудитор совмещал должности делопроизводителя, судебного секретаря и прокурора. Ему надлежало допрашивать подсудимого и свидетелей по заранее составленным вопросным пунктам, составлять журналы и определения и предлагать их на утверждение суда, собирать необходимые по делу справки и доказательства, готовить исходящие бумаги, излагать суду суть дела. На основании мнения судей аудитор составлял приговор (или сентенцию), объяснял в нем обстоятельства дела и законы, по которым подсудимый был оправдан или обвинен, но сам он при постановлении приговора права голоса не имел. Аудитор должен наблюдать за производством военно-судных дел. Заметив нарушение закона со стороны суда, аудитор обязан сделать об этом представление суду. В 1861г. введено правило выслушивать мнение аудитора по делу.

С появлением военных аудиторов стал формироваться функциональный фундамент профессии в смысловом значении, суть которого сводилась к поиску и установлению истины, на основе разъяснения имеющихся фактов и наблюдения за правильностью процесса. В такой интерпретации ключевое содержание профессии аудитора сохранилось до наших дней.

В 1797 г. аудиторы переведены в разряд гражданских чинов. Недостатка аудиторов восполнялся принудительной подготовкой кантонистов из военно-сиротских отделений. Кантонисты под названием аудиторских писарей были прикомандированы к аудиториатскому департаменту и ордонансгаузам. После сдачи экзамена их переводили на должности аудиторов. В 1833г. для обучения аудиторов учреждена школа при Петербургском батальоне военных кантонистов, переименованная в дальнейшем в Аудиторское училище. С целью привлечения к аудиторской службе выпускников высших учебных заведений им в 1856г. предоставлены особые привилегии. В 1857г. отменено производство в аудиторы военных писарей. Производство в аудиторы фельдфебелей, унтер-офицеров и вахмистров было прекращено в 1841г. С проведением военно-судебной реформы 1867г. должность аудитора в России была упразднена, что ознаменовало завершение первого этапа в историческом становлении профессии. Таким образом, можно сделать вывод, что есть основания считать, что в аудиторской практике Россия не идет лишь на поводу у Запада, а имеет собственную историю. (Подобно тому, как показывают исследования, такой современный институт как государственно-частное партнерство, а точнее концессии и практики ее применения, имеют в России собственную богатую историю [7], [8])

В советское время проверка бухгалтерского учёта предприятий и организаций именовалась словом «ревизия». Для проверки одного предприятия привлекались бухгалтеры других предприятий (принцип «равный проверяет равного» или «бухгалтер проверяет бухгалтера»). Проверка велась сплошным образом с целью выявления злоупотреблений и хищений, т.е. несла в себе обвинительный уклон. Такая ревизия принципиально отличалась от аудита, поскольку ограничивалась лишь сферой бухгалтерского учета и его соответствием нормам и правилам, а не «поиску и установлению истины».

Становление и развитие рыночной экономики сделало аудит – один из сложнейших видов профессиональной деятельности в современной практике бизнеса. В настоящее время

законодательством РФ четко определено содержание термина «аудитор» (См. ФЗ «Об аудиторской деятельности» № 307-ФЗ, вступивший в силу в 2009г.) и официальная трактовка профессиональных компетенций на нормативном уровне определяется рамками указанного закона.

Однако, жаркие дискуссии о роли и месте аудитора в современном информационном контексте экономических отношений не утихают и после принятия ФЗ. На отечественном дискуссионном пространстве актуализируются два вопроса. Первый: должен ли отечественный аудит развиваться, основываясь на собственных правилах и традициях, или же он должен повторять мировую, а точнее англо-американскую практику в крайне радикальной позиции – использование международных учетных и аудиторских стандартов на территории РФ. Второй: о предмете аудиторской деятельности и компетенциях аудитора («узкая» и «широкая» концепция). В данном же случае речь идет о том, как следует понимать концепцию широкого взгляда. Тождественно ли ее понимание лишь расширению профессиональных компетенций аудитора или это нечто иное?

История о функциях предпринимательства

Не углубляясь в предысторию предпринимательства или бизнеса (будем исходить из того, что эти понятия синонимичны). Отметим, что первым таким разделением было разделение предпринимательской деятельности на капитал-собственность и капитал-функцию. Выделение капитала функции в практике ведения бизнеса проявилось в развитии такой самостоятельной сферы деятельности как менеджмент. И об этом будем более подробно вести речь дальше.

Но прежде, обратим внимание на капитал-собственность. Его эволюция является хорошим подтверждением мысли о том, что развитие экономики сопровождается не только ростом разделения труда как источника новых благ, но и функций деятельности.

Так называемая «теория прав собственности», изучающая правила, регулирующие отношения в частной сфере, наиболее релевантно представлена в институциональной экономике. Согласно этой теории экономическое значение отношений собственности является фактом достаточно очевидным, однако до некоторых пор мало изученным. Представители этого направления экономической теории, прежде всего, Р.Коуз, А.Алчиан, Г.Демсец положили начало систематическому анализу данной проблемы, получившего уже каноническое отражение в учебной литературе[9].

Под системой прав собственности с точки зрения общества понимаются "правила игры", которые упорядочивают отношения между отдельными индивидами или хозяйствующими субъектами. С позиций индивидуальных субъектов эти правила есть "пучки правомочий" на принятие решений по поводу того или иного ресурса. Каждый такой "пучок" может расщепляться, так что одна часть правомочий начинает принадлежать одному человеку, другая – другому и т.д. Права собственности, поэтому имеют поведенческое значение. Одни способы действий они поощряют, другие подавляют (через запреты либо повышение издержек) и таким образом влияют на выбор индивидов.

К основным элементам пучка прав собственности обычно относят:

- 1) право на исключение из доступа к ресурсу других агентов;
- 2) право на пользование ресурсом;
- 3) право на получение от него дохода;
- 4) право на передачу всех предыдущих правомочий.

Кроме четырех основных правомочий, выделены еще не основные правомочия, всего их одиннадцать.

Необходимым условием эффективной работы рынка является точное определение, или "спецификация", прав собственности. Чем яснее определены и надежнее защищены права собственности, тем теснее связь между действиями экономических субъектов и их благосостоянием, что позволяет принимать наиболее эффективные экономические решения. Обратное явление как

"размывание" прав собственности -- имеет место тогда, когда права неточно установлены и плохо защищены, либо подпадают под ограничения разного рода.

Принципиальный тезис состоит в том, что спецификация прав собственности является не бесплатной с точки зрения общества. Подчас она требует огромных затрат. Поэтому степень ее точности зависит от баланса выгод и издержек, сопровождающих установление и защиту тех или иных прав. Отсюда следует, что любое право собственности проблематично: в реальной экономике оно не может быть с исчерпывающей полнотой определено и с абсолютной надежностью защищено. Его спецификация – это вопрос степени.

Признав, с одной стороны, необходимость расщепления правомочий для обеспечения эффективного использования ресурсов, с другой стороны, институциональная теория признает неполноту реализации прав собственности в рамках юридически существующих правил и норм. В теоретическом смысле для снятия этого ограничения она использует сравнительный анализ различных правовых режимов – общей, частной и государственной собственности в различных временных периодах и странах. Следовательно, в институциональной теории существующие режимы частной собственности не идеализируются, и процесс расщепления правомочий не признается завершенным. Чем шире набор правомочий, закрепленных за ресурсом, тем выше его ценность, с тем с более высокой эффективностью он может быть использован.

Теперь перейдем к капиталу – функции. Здесь также идет процесс расщепления или спецификации функций. Во-первых, это разграничение менеджмента и внутреннего предпринимательства. За менеджментом признается управление фирмой или корпорацией на рынке, борьба за прибыль с конкурентами, а за внутренним предпринимательством – эффективная организация внутри фирмы. Здесь нет цели завоевать или отвоевать новое рыночное пространство непосредственно, но важно помочь менеджменту добиваться его целей с более рациональным использованием внутренних ресурсов. Существование интрапренерства или внутреннего предпринимательства в современной теории экономики предпринимательства является признанным фактом [10] и рассматривается как важнейший резерв повышения конкурентоспособности в крупных корпорациях, обеспечивающим успехи современной модернизации.

Как отмечается в литературе [11] в настоящее время, теоретическое изучение «интрапренерства» ведется в двух основных направлениях: в сфере стратегического менеджмента и экономики предпринимательства. Первая попытка осветить состояние теоретических исследований и эмпирических результатов была предпринята *Strategic Management Journal* в 1990 г., подготовившим специальный выпуск журнала по вопросам внутрифирменного предпринимательства (*corporate entrepreneurship*), где были обозначены два ключевых направления: 1) рождение новых бизнесов внутри существующих организаций (внутренние инновации и венчуры) и 2) трансформация организации или стратегическое обновление (реинжиниринг). По мнению редакторов издания, хотя на тот момент исследовательский интерес был сосредоточен вокруг первого из указанных направлений, ожидался рост внимания к аспектам стратегического обновления фирмы. Через несколько лет был проведен ряд эмпирических исследований по различным проблемам предпринимательства на уровне фирмы (*firm-level entrepreneurship*) в журнале *Entrepreneurship: Theory & Practice* (1995г.), где редакторы журналов обращали внимание на то, что к подготовке данного выпуска были привлечены авторы, которые обычно не печатаются в журналах по предпринимательству. Таким образом была обозначена новая проблемная область исследований феномена предпринимательства, междисциплинарная по своей природе.

Термин «интрапренерство» (*intrapreneurship*, сокр. от *intra-corporate entrepreneurship*) впервые появился в статье британского автора Н. Макраи, опубликованной в журнале *The Economist* в 1976 г. Н. Макраи [12], как один из ведущих специалистов по прогнозированию экономических и социальных явлений в мире, отмечал признаки «надвигающейся предпринимательской революции» и предложил

компаниям активно использовать идеи предпринимательства в качестве принципов функционирования компании.

В середине 1980-х гг. эти идеи были развиты и популяризированы Гиффордом Пинчотом (Pinchot) и Розабет М. Кантер [13], [14]. Пинчот исследовал механизмы развития новых идей и поддержания предпринимательской атмосферы в организации, обращая внимание на организационные механизмы, стимулирующие интрапренерство, и комплекс личностных характеристик сотрудников. Кантер использовала поведенческий подход в анализе феномена внутрифирменного предпринимательства, определяя последнее как механизм, посредством которого «компания стимулируют инновационную и предпринимательскую деятельность и проявление инициативы своих сотрудников».

В данном конкретном случае, пытаясь исследовать проблему профессиональных компетенций аудитора, обратим внимание на исследования по трансформации организаций через обновление ключевых предпосылок и идей, на которых она построена (стратегическое обновление). Специалисты в области стратегического менеджмента отмечают, что внутреннее предпринимательство приобретает большую ценность в специфических ситуациях, таких как организация производства при экономическом кризисе, при необходимости минимизация убытков фирмы, приобретение преимуществ в диапазоне цена-качество.

Для эффективного достижения целей обновление ключевых предпосылок и идей, на которых строится бизнес (стратегическое обновление) в современной литературе [15] предлагается подход, получивший название бизнес-процессов.

Бизнес-процессы, риски и аудит бизнеса

В специальной литературе к основным бизнес-процессам отнесены такие процессы, которые позволяют фирме или корпорации непосредственно зарабатывать деньги и добиваться поставленных целей – получать прибыль при снижении конкурентной позиции на рынке (по разным причинам). Эти процессы состоят в организации взаимодействия с внешними сторонами и ориентированы на них, к ним в частности относятся: продажи и маркетинг; производство и эксплуатация; поддержка клиентов; логистика; работа с дилерами и контрагентами; привлечение внешних инвестиций и др.

В общей совокупности бизнес-процессы включают как внутреннее, так и внешнее управления. Такому выделению соответствует и разделение рисков менеджмента. Поскольку разрешение проблемы рисков является наиболее актуальной для современной практики бизнеса, то в экономической литературе можно найти разнообразные подходы к идентификации рисков [16] и их классификации [17], [18], [19].

Для бизнес-процессов характерны следующие основные и вспомогательные риски[20]. К основным рискам относятся: 1) потенциальный риск нарушения конфиденциальности информации в ходе торговых и маркетинговых операций, а также причинения ущерба репутации организации по причине того, что не были обеспечены точность и доступность информации; 2) информация о количестве и качестве ресурсов, используемых в процессах производства, эксплуатации, а также их доступности должна быть очень точной и согласованной, а также предъявляться по первому требованию (для тех ресурсов, которые являются критическими для процессов производства и эксплуатации, соответствующие риски должны быть четко идентифицированы и обработаны); 3) особое место занимает политика сохранения и расширения клиентской базы. Это требует точной информации, подлежащий постоянному контролю, поскольку, в случае его утраты, последствиями нарушений могут быть причинение ущерба в связи невыполнений обязательств по платежам

Внутренние процессы также несут в себе риски, которые называются вспомогательными. К ним относят риски по управлению кадровыми ресурсами, риски информационной безопасности, неизбежно возникающие при взаимодействии сотрудников и информационных систем. Особая роль принадлежит

оценке рисков информационной безопасности. Эти риски имеют первостепенное значение, прежде всего, для финансовых и бухгалтерских процессов в любой организации. Участники этих процессов должны быть осведомлены о рисках и о своей ответственности за управление ими, а руководство должно учитывать их при найме, обучении, поощрении, наказании персонала, а также при увольнении или переводе на другую работу.

В любой бизнес-структуре должна осуществляться работа по оценке рисков, которая подразделяется на идентификацию риска и анализ рисков. Идентификация риска включает рассмотрение внешних факторов, таких как технологический рост, конкуренция, изменения в экономике, а также внутренних факторов, таких как качество персонала, природа деятельности организации, характеристики функционирования информационной системы, т.е. риски которые несут в себе бизнес-процессы внутреннего предпринимательства.

Анализ рисков затрагивает оценку значимости риска, вероятности возникновения риска и рассмотрение вопроса управления риском, а также предотвращение мошенничества, ошибок, прерывания деятельности, непроизводительного и неэффективного использования ресурсов.

Для идентификации рисков присущих соответствующим бизнес-процессам, необходимо, прежде всего, определить и описать алгоритмом выполняемых действий для достижения целей бизнес-процесса. Каждая организация осуществляет свои бизнес-процессы в определенном правовом поле, в соответствии с требованиями контрактных обязательств, требованиями клиентов, а также требованиями собственного бизнеса, т.е. с теми требованиями, нормами и правилами, которые она выработала внутри своей корпорации. Поэтому, в системе управления рисками важное место принадлежит контролю, который гарантирует соблюдение норм, стандартов и корпоративных правил, обеспечивающих выполнение сотрудниками директив руководства. Эти требования должны быть, во-первых, описаны для каждого процесса, а, во-вторых, у каждого процесса должен быть ответственный за конечный результат, т.к. размывание ответственности может являться причиной возникновения различных сбоев, отсутствию либо искажению конечного результата бизнес-процесса и целей организации. Таким образом, цели контроля обобщают степень вероятности наступления рисков и обеспечивают информационное единство, надежность и соответствие установленным требованиям. Конечной целью системы управления рисками должно быть формирование корректирующих мероприятий направленных на снижение или предотвращение неблагоприятного события и мониторинг результатов стандартных действий по контролю путем проведения специальных оценок.

Согласно логике бизнес-процессов и, соответственно, рисков необходима проверка их выполнения, их взаимодействие и взаимовлияние, т.е. необходим аудит бизнеса. Аудит бизнеса, который предполагает слаженную работу целой группы специалистов, которые должны вынести не только отдельные оценки, и представить агрегированный итог. Таким способом будет реализована концепция широкого взгляда. Концепция широкого взгляда или аудит бизнеса, а не только его финансовой составляющей, может быть реализована лишь в том случае, если аудит будет реализован командой профессионалов, объединенных в определенную организацию, институт, наподобие рейтинговых агентств.

Различия между рейтинговыми агентствами и аудиторскими институтами будет в том, что процедура аудита должна быть четко прописана в законе для внешнего аудита и вестись в соответствие со строго прописанными правилами для внутреннего. Итоги аудита бизнеса дадут оценку не только хозяйственным или финансовым результатам, но и правилам деятельности, установленным самим предприятием, покажут степень учета особенностей и отличий каждой организации или фирмы.

В рейтинговых агентствах процедуры оценки разрабатывают самостоятельно и правила оценки произвольно меняют для достижения наглядности и достоверности предоставляемой потенциальным клиентам информации. Репутация рейтинговых агентств строится на умении релевантно оценить поведение экономических субъектов в возможных, вероятных экономических сценариях. Репутация

аудита – в правильном обнаружении слабых мест хозяйственной, финансовой деятельности и ограниченности или ошибочности действующих норм и правил внутреннего предпринимательства. Аудиторские заключения не должны быть ни инвестиционными рекомендациями, ни средством предотвращения банкротств, но они должны давать возможность оценить состояние здоровья бизнеса. (Существующие же правила, регулирующие аудиторское мнения, не допускают и не предполагают подобных вводов)

В таком аудиторском институте должно сложиться определенное разделение труда, иерархия аудита, сформироваться специализация труда аудиторов, которые будут проверять различные стороны деятельности бизнеса, и «стыковать» полученные результаты в единое целое и, таким образом, помогать идти к конкретному поиску и установлению адекватных для каждого конкретного предприятия норм и правил. Аудит бизнеса в данном случае востребует целую группу аудиторских профессий, подобно тому, как существуют в настоящее время профессии менеджмента (производственный менеджмент, инновационный менеджмент ит.п.) или маркетинга (территориальный маркетинг, событийный маркетинг, отраслевой маркетинг и др.). Многообразие специализаций аудиторской профессии находится, следовательно, в зависимости от развития практик бизнес-процессов.

Список литературы

1. *Шapiro Н.А., Терентьева Л.Д.* Трактовки финансового менеджмента в зарубежной и отечественной учебной литературе: сравнительный анализ// Финансы и кредит. 2010. № 44, с.2-8.
2. *Булыга Р.П.* Аудит бизнеса как стратегическое направление развития аудиторской деятельности //Аудитор 2013 – №8 http://gaap.ru/articles/Audit_biznesa_kak_strategicheskoe_napravlenie_razvitiya_auditorskoy_deyatelnosti/ (дата обращения 15.06.2015)
3. *Кейнс Дж. М. Альфред Маршалл, 1842-1924.* / В кн. Маршалл А. Принципы экономической науки, т.1. Пер. с англ. – М., Изд. Группа «Прогресс». 1993
4. *Шapiro Н.* «Дж. М. Кейнс как завершающий экономист «мейнстрима» и предвестник теоретико-методологического плюрализма» // Вопросы экономики. 2008. № 1, с. 120-130.
5. *Василенок В.Л., Шapiro Н.А.* «Современные экономические концепции» для магистрантов менеджмента: методологические аспекты учебного курса. // Проблемы современной экономики.2012. № 1, с.374-377
6. *Вейде А.А.* Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде, в 1698 году. Санкт-Петербург, Военная типография Главного Штаба, 1841 г., 189 с.
7. *Горячий С.А.* Концессия как форма управления: исторический опыт и современный теоретический анализ// European Social Science Journal. 2014. № 2-2 (41). с. 403-408.
8. *Коваленко Б.Б.* К вопросу о взаимодействии государства и бизнеса (институциональный аспект) // Проблемы современной экономики. 2005. №1/2 (13/14), с. 100-108
9. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика. Уч.пос. М., 2000,– с.105-124
10. *Негреева В.В.* Развитие внутреннего предпринимательства для достижения целей модернизации российской экономики/ диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2011.
11. *Широкова Г.В., Сарычева В.А., Благов Е.Ю., Куликов А.В.* Внутрифирменное предпринимательство: подходы к исследованию феномена /Г.В. Широкова, В.А. Сарычева, Е.Ю. Благов, А.В. Куликов «Внутрифирменное предпринимательство: подходы к исследованию феномена» // Вестник Санкт-Петербургского университета Сер. 8. Вып. 1, 2009. Общий и стратегический менеджмент.

12. Macrae N. The Coming Entrepreneurial Revolution: A Survey // *The Economist*. 1976. Vol. 25. December. P. 41–65
13. Pinchot G. *Intrapreneuring*. N. Y.: Harper & Row, 1985.;
14. Kanter R. M. *The Change Masters*. N. Y.: Simon and Schuster, 1984.
15. *Абзалтдинова Э.И.* Эволюция взглядов на процессный подход к управлению в рамках теории современной корпорации // Альманах научных работ молодых ученых. – СПб.: НИУ ИТМО, 2013. – С. 374-376. – 391 с. – Режим доступа :URL: <http://faculty.ifmo.ru/ntr/pdf/alma2013.pdf>
16. *Полторацкая Т.Б.* Развитие теоретических представлений о риске в экономической науке. /В сборнике: Развитие экономики и менеджмента в современном мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Бекулов Х.М., Бобыль В.В., Булгучев М.Х., Викторова Т.С., Виноградова М.В., Гафиуллина Л.Ф., Гонова О.В., Гурфова С.А., Желнова К.В., Калашников А.А., Миролюбова А.А., Мошкин И.В., Мызникова Т.Н., Мурзин А.Д., Никитина А.А., Паштова Л.Г., Руденко М.Н. Соболева С.Ю., Стрельников Е.В.. 2014. с. 15-20
17. *Яковлева А.В., Ласкина Л.Ю.* Налоговые риски при страховании по безработице за счет работодателей. // *Российское предпринимательство*. 2012. № 21. с. 191-202.
18. *Белоус Е.В., Петропавлова Г.П.* Антикризисное управление: зарубежный опыт и российская практика// *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2014. № 3, с. 77-84.
19. *Барсукова Т.В.* Алгоритм построения системы риск-менеджмента в российской компании // *Проблемы современной экономики*. 2011. №3,с. 100–103.
20. *Ковалев Т.А.* Управление рисками в повышении надежности бизнес процессов. / В сборнике: Развитие экономики и менеджмента в современном мире. Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Редакционная коллегия: Бекулов Х.М., Бобыль В.В., Булгучев М.Х., Викторова Т.С., Виноградова М.В., Гафиуллина Л.Ф., Гонова О.В., Гурфова С.А., Желнова К.В., Калашников А.А., Миролюбова А.А., Мошкин И.В., Мызникова Т.Н., Мурзин А.Д., Никитина А.А., Паштова Л.Г., Руденко М.Н. Соболева С.Ю., Стрельников Е.В.. 2014, с. 279-282.

Статья поступила в редакцию 03.08.2015 г.